

Литагент 1 редакция
Армен Сумбатович Гаспарян
Крах Великой империи. Загадочная история
самой крупной геополитической катастрофы
Серия «Тайные смыслы истории»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17871840
рах Великой империи. Загадочная история самой крупной геополитической катастрофы / Армен
Гаспарян.: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-87367-8

Аннотация

Гибель Российской империи в 1917 году не была случайностью. Февральская революция была тщательно спланирована политическими элитами. Депутаты Государственной думы инициировали распад страны, используя красивые обещания всеобщих свобод и скорого победоносного окончания Первой мировой войны.

История этой крупной геополитической катастрофы до сих пор во многом загадочна, и вопросов здесь куда больше, чем ответов. Германия, на которую привыкли возлагать вину за все произошедшее, сама стала жертвой революционных потрясений. Неспособность Временного правительства решать стоящие перед страной вопросы закономерно привела к власти политических радикалов. Противостоять им пытались военные, но было уже поздно. Россия вступала в смутное время.

Из книги вы узнаете: кто и как готовил свержение Николая Второго? Была ли украдена у России победа в Первой мировой войне? Почему германский генштаб не знал про своего агента Ленина? Кто оплатил возвращение большевиков из эмиграции в Россию? Почему они были обречены на победу в русской революции? Кем были первые ленинские наркомы? Был ли шанс у военных остановить крах исторической России? И главное: поймете, почему никогда больше в России не должна случиться революция!

Содержание

Предисловие	4
Кто сокрушил русскую монархию?	6
От народа-богоносца к грядущему хаму	22
Легенда о побеждающей армии	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Армен Гаспарян

Крах Великой империи. Загадочная история самой крупной геополитической катастрофы

Посвящается Т. Ш.

Предисловие

Грядущее 100-летие русской революции служит прекрасным поводом поговорить на широком общественном уровне об этой интереснейшей и очень поучительной эпохе. Так, как мы делаем в случае с Великой Отечественной войной. Да, какие-то факты могут нам не нравиться, какие-то вызывают горькое сожаление. Но мы честно готовы их обсуждать. Потому что знаем если не всю правду о тех событиях, то достаточно много. В случае же с русской революцией мы зачастую путаемся в трех соснах. И делаем это уже долгие десятилетия.

Мы до сих не можем даже определиться с тем, как нам следует относиться к тем уже далеким событиям. Не к частностям, а в целом. Оценки поражают своей радикальностью. Одни категорически не приемлют Февраль, другие ненавидят Октябрь. Каждая из сторон приводит в свою пользу десятки аргументов. И дело даже не в том, что подавляющее их большинство – мифы, которые не имеют ничего общего с реальными фактами той очень непростой эпохи. Главная сложность состоит в том, что спорщики активно пытаются вымарать из истории события, которые их не устраивают.

Подобный подход по определению лишен конструктивности. Историю нельзя переиграть заново. Те драматические события и их непосредственные участники стали частью великого прошлого нашей страны. Да, при жизни они не нашли компромисса друг с другом, до конца оставаясь непримиримыми противниками. Но должны ли так же поступать и мы?

Для меня важны события не только Февраля 1917 года, когда пала 300-летняя династия Романовых, и Октября, когда закончилась эпоха Временного правительства. Весь тот год был судьбоносным для России. Он вместил в себя столько, сколько иные страны не испытывают и за десятилетия. Восторг и романтизм сменяли апатию и разочарование неоднократно. Современники были убеждены, что живут в удивительную эпоху. Судьбоносную. Великую. Так не стоит ли нам так же перестать стесняться и считать события 1917 года великими? Целиком, без вымарывания того, что нам не нравится.

Да, если угодно, это была Великая русская революция. Как и Великая французская. Такая же крупнейшая трансформация социальной и политической системы. Русская революция уложилась вместе с Гражданской войной в активной фазе в четыре года. Но по части харизматичных лидеров, масштабных потрясений и жертв вооруженного противостояния она значительно превосходит Французскую. Поводов для гордости в этом, конечно, нет. Но уважение должно быть – как к части нашей непростой истории.

Бисмарк был прав, утверждая, что революцию замышляют романтики, осуществляют фанатики, а плодами ее пользуются мерзавцы. Наши с вами предки убедились в этом сполна. Они оказывались по разные стороны баррикад, пылая ненавистью друг к другу. Мы,

их потомки, должны извлечь урок из той чудовищной трагедии, чтобы избежать подобных роковых решений и ошибок.

А для этого нам нужно ответить самим себе на очень много сложных вопросов. Понимаем ли мы, что такое русская революция и почему ее история столько раз переписывалась? Нам важно разобраться, кто на самом деле свергал русскую монархию, почему возник кризис на фронте весной 1917 года, для чего потребовалось создавать женские ударные батальоны, финансировались ли большевики немецким Генштабом, чем по сути являлось корниловское выступление и что произошло в октябре 1917 года. Без осознания всех этих процессов мы никогда не поймем, почему потом начнется кровавая Гражданская война, унесшая жизни миллионов граждан России.

За годы работы на радио я рассказал про 1917 год, казалось бы, все – от начала февральских событий до зарождения Добровольческой армии. Не обходил острые углы, не уходил от обсуждения самых сложных моментов. Рассказывал подробно, но количество задаваемых мне вопросов не уменьшалось. Напротив, они росли как снежный ком. Ввиду грядущего юбилея тех событий я решил ответить на большую часть вопросов в этой книге.

Перед вами не очередная тяжело читаемая монография с кучей ссылок, обилием цитат и пространных малопонятных документов. Их в год 100-летия будет много. Успейте познакомиться, если будет желание. Это и не учебник истории. Представьте, что вы включили радио. Откиньтесь в кресле и приготовьтесь слушать. Я буду рассказывать ровно так же, как вы привыкли за эти годы. Неожиданные сравнения и ирония, сарказм и жесткие определения, уважение и негодование – все будет на месте. Обещаю.

Я выражаю огромную признательность Владимиру Соловьеву, в чьих эфирах на радио окончательно сформировался стиль этой книги. Отдельное спасибо читателям моего Твиттера, которые помогли определить основные мифы эпохи и понять, на что обязательно нужно обратить внимание.

Кто сокрушил русскую монархию?

Мы проглядели внутренний органический недостаток русского народа: недостаток патриотизма.

Генерал Деникин

Казалось бы, вопрос, вынесенный в название этой главы, чрезвычайно прост. Даже задумываться не надо. Все очевидно, как снег в декабре. Уверен, что каждый из вас моментально ответит, не испытывая никаких сомнений: «Разумеется, большевики». Они всегда во всем виноваты. Как любят повторять либералы, дотянулся проклятый Сталин. Или Ленин. В крайнем случае – Муранов. Это ведь неважно, что сегодня никто не знает, кто это такой. Главное – дотянулся. И сокрушил. А если не он, тогда немцы. Но это тоже большевики, владельцы plombированного вагона. Подкинул венценосный кузен Вилли венценосному кузену Ники подарочек в виде этого самого Муранова. И тот поразил русскую монархию в самое сердце.

Кто-то, немного поразмыслив, глубокомысленно произнесет еще с XIX века привычную формулу: «Англичанка гадит». Она всегда супротив нас козни чинила. Довольная публика тут же одобрительно закивает. Да, англичанка подлая расшатала и свалила русский трон. Там один только Черчилль чего стоит. Они во всем виноваты, ироды. И еще немцы. И большевики. Это они подло уничтожили страну с молочными реками и кисельными берегами. А ведь еще немного, и снова бы русские казачки под гармошку вприсядку сплясали у Бранденбургских ворот. И водрузили бы флаг наш над Константинополем, и...

Можно продолжать бесконечно. Ах, как сладка была бы долгожданная победа русского оружия в Великой войне, как желанна и заслуженна! Добыта доблестью десятков тысяч храбрых сынов народов России. Обильно политы нашей кровью поля Галиции и Мазурские болота. Выкошена почти вся кадровая русская гвардия, цвет офицерства полег. Заслужили ли мы победу? Конечно! Но вот то ли англичане, то ли немцы, то ли большевики, а может, все они вместе, объединив усилия, исхитрились и коварно снесли трехсотлетнюю династию Романовых. И началась вторая русская смута с миллионами погибших.

Нет, друзья, вы глубоко ошибаетесь. И немцы, и англичане, и большевики внесли свой посильный вклад в Великую русскую революцию – кто в марте, кто в июле, кто в октябре. С этим никто не спорит. Но вот к крушению русской монархии никто из них руку не прикладывал. Англичанам это вообще невыгодно было. Российская империя – союзник по Антанте, идет тяжелая война. Кто в здравом уме будет выводить из игры основного партнера, чтобы противнику стало легче? Зачем разрушать второй фронт, если каждый день его существования в активной фазе сокращает германский военный ресурс? Не надо считать англичан недоумками. Это оскорбляет в первую очередь нас самих и наших прадедов. Ведь если основной союзник в Великой войне – недоумок, то мы тогда кто? Ведь по союзникам оценивают и нас. Вспомните Великую Отечественную войну. Партнеры по антигитлеровской коалиции высоко ценили друг друга, пусть и строилось это на взаимной ненависти, временно отложенной в сторону. Так что оставим в покое англичан. Они, конечно, изрядно подгадили России на протяжении всей нашей истории, но вот в данном конкретном случае они ни при чем. Для них все произошедшее стало малоприятным сюрпризом.

И немцы в сокрушители русской исторической государственности не годятся. Они, разумеется, мечтали об этом, молились вечерами и ждали Божественной воли провидения. По мере сил немцы старались дестабилизировать обстановку в нашей армии и тылу, но не преуспели в этом. По крайней мере, в том роковом для династии Романовых временном отрезке – с ноября 1916 года по начало марта 1917 года. Все основные события в Петрограде

происходили без их участия. Немцы с невыразимым изумлением наблюдали, как внезапно рушится русская государственность.

И не только немцы. С еще большим изумлением и нескрываемым восторгом за процессом падения самодержавия наблюдали Ленин и его большевики. Вот уж для кого те события стали невероятным подарком судьбы. Они даже в самых смелых чаяниях не рассчитывали на такой сценарий развития ситуации в обозримом будущем. Больше того, буквально за несколько дней до революции Ильич с тоской писал о том, что их поколение, конечно, никакого падения царской власти не дожидается. И вдруг это происходит. Невероятный поворот событий!

Позвольте, скажете вы, но кто же в таком случае виноват? Не могла же русская монархия, еще недавно торжественно отметившая свое 300-летие и справедливо гордившаяся верноподданническим чувством народов империи, взять и моментально превратиться в пепел и прах сама по себе? Конечно, не могла. Так кто же тот мерзавец, что лишил нас победы в Великой войне? Кто тот подлец, что развалил страну и вверг ее в дальнейшем в каинову мясорубку Гражданской войны? Кто же тот отщепенец, что свои собственные интересы поставил выше государственных? Спустя 100 лет мы все же обязаны узнать правду, и пора бы уже начать наживать моральный капитал с катастрофы, чтобы осколки былых неудач не стали гарантией грядущих поражений.

Виноваты в крушении русской монархии были... все, не перечисленные выше. Не станем винить кого-то персонально. Все там были хороши. Как совершенно справедливо заметил в то время Иван Солоневич, каждому нужно было бить в морду. Не били вовремя – оттого и случилась русская смута. Поэтому давайте не будем тешить себя иллюзиями. Февральская революция не была в принципе возможна без вечно фрондирующего студенчества, интеллигенции с ее упорным нежеланием понять, что идет война, тыловики, которым смертельно надоело надрываться ради победы, и многих других. Но в первую очередь – без отдельных депутатов Государственной думы. Вот корень всех бед.

Там же что ни личность была, то воплощенная мечта следователя времен сталинского НКВД. Второго вопроса даже задавать не нужно было, «измена Родине» у многих горела каиновой печатью на лбу, освещая их путь в демонтаже исторической русской государственности. Возьмем, например, профессора Милюкова. Достойный был человек? Да не то слово! Достоинств не сосчитать и не унести домой в котомке. Ум, честь и совесть смутной эпохи. Его статьями зачитывались, лекциями заслушивались. Любил ли профессор Россию-матушку? Еще как! Только о ней и пекся круглогодично. Делал он это, правда, весьма своеобразно. Давайте вместе проследим за проявлениями любви к Родине этого выдающегося представителя российской интеллигенции.

Итак, 1 ноября 1916 года Милюков выступает в Государственной думе. Полный зал отпетых, я бы даже сказал, лютых патриотов отчизны собрался внимать главному светильнику разума в тех стенах. Только фракция националистов изобразила для соблюдения своего имиджа презрительную гримасу на лице. Но из зала при этом не вышла, чтобы причаститься мудростью вместе со всеми. Потом, через десяток месяцев, начнется стон, что не надо было слушать профессора, но будет уже поздно. Да по большому счету и не волновали уже тогда никого мнения бывших депутатов бывшей Государственной думы бывшей Российской империи. Это только Кисе Воробьянинову подавали милостыню под возгласы: «Ах, высокий класс!» В реальности же ничего подобного не было.

Милюков торжественно продефилировал к трибуне. Видеть бы его глаза в этот момент! Я не знаю, как смотрел на своих подданных Фридрих Великий в момент коронации. Изображений не сохранилось. Но вот фюрер будущего тысячелетнего рейха Адольф Гитлер в момент прихода к власти 30 января 1933 года выглядел сильно скромнее. Даже как-то зажато. Товарищ Сталин 9 мая 1945 года также был в своем привычном образе «генерального секре-

таришки». Милюков же в описываемый день – это состояние критического пафоса, причем в самой верхней отметке. Это голодный блеск глаз, скачущие колесницы тонких очков, грудь колесом и негодующий перст, обращенный в зал. Хотя каждый присутствующий понимал – тычет он в августейшую особу и его семью. И говорит он словами, понятными даже последнему половому в трактире на задворках империи.

Зал замер перед крещендо всей деятельности Государственной думы в том 1916 году. Каждый из присутствующих внес свой посильный вклад в создание нездоровой обстановки в столице империи и ее городах и весях. И сейчас Милюкову предстоит торжественно исполнить встречный марш будущего дворцового переворота. Он справится, он ведь, по сути, вдохновитель всей этой деятельности.

Милюков П.Н. Главное действующее лицо Февральской революции

Милюков откашливается, поправляет очки и... У меня достаточно богатый словарный запас, но я не знаю, как охарактеризовать те слова, которые сейчас буду вынужден процитировать. Еще раз напоминаю сопровождающие эту историческую речь факторы: армия ведет тяжелейшую войну в своей истории, в тылу за годы боевых действий сложилась уже не самая здоровая атмосфера, градус патриотизма неуклонно падает, общественность изволит сердчать: отчего же до сих пор нет победы? И вот Милюков дает ответ. Единственно верный. Понятный всем. Высеченный потомками в граните. В назидание каждому.

«Глупость или измена!» Эти слова венчают каждый абзац речи Милюкова. Они звучат набатом в стенах Государственной думы.

Они оглушают и сбивают с ног. Они шокируют и приводят в душевный трепет. Половина депутатов испуганно молчат и не возражают. Остальные яростно аплодируют. Милюков срывает покровы: все виноваты! Кругом одни подлецы. Император слабый и не годится в руководители армии, императрица – шпионка и поддерживает Распутина, в правительстве засели лодыри и бездари, не способные широко мыслить, Генштаб немощен... Только Церкви тогда не досталось. Православный же человек был наш профессор, знал, где остановиться нужно.

Остановимся и мы. Нам теперь уже некуда торопиться, есть возможность обдумать услышанное. Мы заплатили страшную цену за 1917 год, получили черепки. Давайте хоть их научимся использовать. Что же мы видим в сухом остатке? В столице воюющей страны, в Государственной думе происходит откровенная измена Родине. Уже завтра об этом будет знать вся страна, ретивые либеральные журналисты разнесут слова «отца российской демократии». Но есть шанс, пока не поздно, ликвидировать измену в зародыше – арестовать всех участников и привлечь их немедленно к суду. По закону военного времени. Оперативно приговорить всех основных смутьянов к виселице, потому что даже расстрела они не заслуживают. Остальных – направить на облюбованные их предшественниками декабристами сибирские курорты. Заслужили ли они все такого исхода? Трижды да! Но кровавый сатрап Николай II этого почему-то не делает.

Почему же, когда стреляли по демонстрантам в Петербурге и Ленске, то не сомневались и лили кровь, а в этот раз, когда по сути на карту ставится судьба страны, проявили гуманизм? Почему, раздаривая налево и направо «столыпинские галстуки», обделили ими Милюкова сотоварищи? Почему собственный его императорского величества казачий конвой в тот же день не доставил упирающегося и рыдающего Милюкова в кандалах в ставку?

Бесконечное множество «почему». И все они остаются без ответа. Да, задним умом мы все крепки. Очевидно, Николай отнесся несерьезно к поступку Милюкова. Быть может, он верил, что присягнувший ему лично «Союз русского народа» сам разберется с охамевшим вконец депутатом и его прихлебателями. Вполне вероятно, он рассчитывал, что вопли Милюкова никого с пути истинного не собьют. Так или иначе, но драгоценное время было бездарно потеряно.

Это один из уроков, который извлечет из краха Российской империи товарищ Сталин. Во время его правления подобный эстрадный номер в исполнении, скажем, депутата Верховного Совета СССР был исключен по определению. Ибо каждый в советской стране знал: за измену у нас стреляют в затылок. И делают это быстро, не проявляя ненужного в такой щекотливой ситуации гуманизма. И не только того отправляют в лучший из миров, кто сказал что-то не то, но и того, кто его услышал.

Правильно ли это? Давайте разделим этот вопрос на две части. С точки зрения общечеловеческих ценностей это, конечно, грубое нарушение прав и свобод, дарованных конституцией. Вопросы политической борьбы не должны так решаться. Но с точки зрения воюющего государства это единственно верный вариант. Терпеть не то что заговор, но даже его предпосылки в тылу невозможно. Скверну надо выжигать каленым железом так, чтобы и спустя лет пятьдесят люди помнили: так поступать категорически нельзя!

Николай II предпочел закрыть глаза на все происходящее. Дескать, перемелется – мука будет. Что же, муки вышло много. Кроваво-красной. Ею от души накормят страну в предстоящие три года. Отведает ее и сам государь император. Приготовлено это блюдо будет, правда, уже не Милюковым. Революция всегда пожирает в первую очередь своих создателей. Не избежит этого и приват-доцент Московского университета.

Позвольте, скажут мне, но не мог же один Милюков последовательно расшатать трон и сокрушить страну? Это даже такому могучему интеллектуалу не под силу. Кто-то же должен был ему помогать. Разумеется, были подельники у Павла Николаевича, куда же без них. И были они достойны его во всех отношениях.

Возьмем, например, князя Львова. Хороший был человек? Да изумительный! Именно изумление испытывали его современники в марте 1917 года, когда узнали, что его сделали премьер-министром. Потому как был князь наш толстовцем. Еще раз: премьер-министром воюющей страны сделали толстовца. Суть толстовства вкратце, если кто-то забыл, – непротавление злу насилем. И если кто-то сможет мне назвать больший идиотизм в нашей многовековой истории, я его с удовольствием выслушаю.

Князь Львов Г. Е. Толстовец во главе правительства воюющей страны

Пару князю Львову в этом танго «Мальчики, не боящиеся грозы» составлял Гучков. Это не просто хороший человек, а исполин разума. Чрезвычайно деятельный был персонаж. Заговор ткал на зависть всем иваново-вознесенским ткачихам. Не покладая рук трудился. Всех привлек, кого знал. Даже те, кто отказался участвовать в этой мерзости, оказались в дальнейшем запятнаны, ибо болтлив был депутат Гучков донельзя. Все, что знал он, знал и весь Петроград, и не только. На этом достижения заканчиваются. Милюков в собственных воспоминаниях не скрывал грусти: *«Гучков не поддержал своей прежней репутации. Я ожидал встретить в нем союзника. Но он держал себя в стороне, нечасто участвовал в заседаниях кабинета и, очевидно, вел свою собственную линию».*

Больше всех не повезло с этой точки зрения генералу Алексееву. Несчастный старик до конца своих дней носил позорное клеймо заговорщика. А вся вина Михаила Алексеевича заключалась лишь в том, что он стал адресатом письма Гучкова, на которое даже не ответил. Но кого волнуют такие мелочи, если сам Гучков тут же раззвонил на весь свет, что и известный русский генерал теперь с ним заодно? Все ясно, Алексеев виноват. И генерал Корнилов будет виноват, и вице-адмирал Колчак. Все будут виноваты потом. Даже не подозревая обо всей глубине процессов, происходивших в стенах российского парламента.

Государственная дума торжествовала. Вот это вмазали помазаннику Божьему, знай наших! Милюков гоголем ходил по столице, раскланиваясь перед почтеннейшей публикой. Может, даже пританцовывал в этот момент от собственной значимости. А фракция националистов загадочно молчала, как сфинкс в песках. Никто не сделал даже попытки вызвать Милюкова на дуэль. Никто не оскорбил его злобным громким словом, не призвал подданных империи не слушать политического проходимца.

Повторяю: не было сделано ничего. От слова «совсем». И когда сегодняшние самодержавники, эти удивительные в своей исторической малограмотности люди, исходят рыдающими словесами в Интернете про «Россию, которую мы потеряли», благодарить за то они должны в первую очередь Маркова-второго, Пуришкевича и Шульгина. Своих основных идейных предшественников. Про остальных даже напоминать грешно.

А что же обыватель? Как он отнесся к пируэту в Государственной думе? Обыватель был доволен. Ну как же-с, объяснили же наконец-то, почему до сих пор русская армия не в Берлине. Как все восхитительно просто: глупость или измена! И никто не задал встречных вопросов: а несут ли за что-нибудь ответственность депутаты российского парламента? И если да, то нельзя ли узнать, за что именно? А если нет, то зачем они нужны? На фронт пусть отправляются, в стране нехватка офицерских кадров. Кадровая армия была выкошена в первые годы войны.

И духовенство промолчало, причем все конфессии. Тоже не их дело, что там происходит в Государственной думе. А армия, совершенно ошалевшая, получала новости из Петрограда, но никуда не лезла. Потому что испокон веков в России-матушке армия вне политики. Так повелось: вот войну закончим – потом возьмем под козырек и со смутьянами разберемся. А сейчас не до них, фронт нужно сдерживать.

Милюков этим активно пользовался. Всем своим видом он показывал, что пройдет немного времени, и все будет хорошо. России давно пора из отсталой монархии превратиться в процветающую республику. Кстати, по этому вопросу консенсуса у господ заговорщиков не наблюдалось. В большинстве своем они были монархистами, включая и самого Милюкова, который что-то там говорил про конституционную монархию. Но они считали, что корень зла – нынешний государь император. Надо его снять с трона, а потом, когда все как-то успокоится и наладится, посадить на престол кого-нибудь другого из Романовых, для блезиру. Но это потом. А сейчас мы, истинные патриоты России, должны взять всю полноту власти в свои руки. Интеллигенция с нами, народу объясним. Он поймет и полюбит нас, спасителей Отечества.

И так продолжается несколько месяцев. Для тех, кто запомнил: идет война. А в столице Милюков сотоварищи раздают интервью, вещают в Государственной думе и петроградских салонах, некоторые из них совершают рабочие поездки по губерниям и фронтам, привлекают новых участников грядущего дворцового переворота. Николай II не делает ничего. Удивительно спокойным в этом плане был государь.

Обратите внимание на разнородность заговорщиков – это важный нюанс. Русскую монархию снесла не какая-то одна партия, не собратья по масонской ложе, а широкая парламентская коалиция. И при этом истинных патриотов страны. Я пишу это без малейшего ехидства. Все эти люди действительно очень любили Россию. Они действительно желали стране

блага и процветания. Но хотели как лучше, а получилось даже не как всегда, а как никогда неудачно. Многие из них потом осознают собственные ошибки. Но будет уже поздно.

Сегодня об этом не очень любят вспоминать. Проще же верить, что Милюков был английским шпионом, Гучков – американским, а генерал Рузский – французским. И вот они, ведомые могущественными спецслужбами, и снесли династию Романовых.

И вроде бы не так обидно, но это абсолютная ерунда. Государственная дума сработала тогда на зависть любой иностранной разведке. И сделала это самостоятельно, испытывая гордость за свой исполинский ум и богатырскую волю.

А в Петрограде между тем становилось беспокойно. Отпраздновали Новый год, пожелав друг другу скорой победы русского оружия. Предпосылки для этого действительно существовали. Не так давно армия проявила подлинное чудо, совершив Луцкий прорыв. Его потом, уже при большевиках, переименуют в Брусилковский. Накостыляли тогда австро-венгерским войскам со всей широтой рассерженной русской души и вошли в восточную Галицию. Казалось бы, триумф неизбежен. Люди, трезво смотревшие на положение дел, пытались объяснить, что далеко не все так просто, но от них отмахивались. Так у нас регулярно случалось в многовековой истории. Традиция, ничего не поделаешь.

И тут подоспели голодные бунты в столице. Можно спорить, кто в этом был виноват: проклятые снега, помешавшие снабжению большого города, или череда козней заговорщиков. Но это не столь важно. Не будь очередей за хлебом, дворцовый переворот все равно бы состоялся. Пусть не в феврале, а в апреле. Необходимо четко понимать: власть тогда собирались сбросить отнюдь не на словах. А поводов для этого политика последнего русского царя давала более чем достаточно.

Я знаю, что сейчас раздадутся презрительные реплики: да что же, Гаспарян не читал генералов Тихменева и Позднышева? Он слыхом не слыхал о работах Якобия и Кобылина? Царь был свят и нравственно безупречен. По поводу святости спорить не буду – это вопрос церковный, коли стал Николай Александрович Романов великомучеником. Обойдемся без богословских диспутов. А вот по поводу безупречности вопросы имеются, причем много. Дело в том, что государь император вел дневник. Этот дневник многократно издавался и вполне доступен сегодня всем заинтересовавшимся. Почитайте, что он, например, пишет во время катастрофы армии в Восточной Пруссии. И сравните это с журналом посещений кабинета товарища Сталина в первый год войны. Почувствуйте разницу.

Генерал Тихменев Н. М. В эмиграции возглавлял общество ревнителей памяти Николая Второго

Ах да, товарищ Иосиф Виссарионович был изувер, каких свет не видывал, а Николай II – образец чистоты. Только вот ведь штука какая: и тот и другой были руководителями государства в тяжелейших войнах. И несли за судьбу страны персональную ответственность. Отойдите на десять минут от своих политических предпочтений. Они никуда не денутся. Спокойно посмотрите, как каждый из правителей действовал в сложной обстановке. Какие вопросы их тяготили, о чем проводили совещания с подчиненными. Поверьте, это сильно отрезвляет.

Я знаю, о чем говорю. Как и многие из моего поколения, я был убежден лет двадцать назад, что всем нам подло лгали, всю историю переписали, факты скрывали... Потом стали доступны документы и воспоминания современников. Они все были разными по политическим взглядам, но те события описали удивительно похоже. Подумайте сами, почему так, мешать не стану.

Но вернемся к хлебным бунтам. Забастовало тогда 200 тысяч рабочих в Петрограде. Много это или мало? Скажу так: вполне достаточно, чтобы обратить на это пристальное

внимание. Разобраться, почему опять, спустя двенадцать лет после прошлой революции, начинаются бунты. Поручить жандармскому управлению выявить и обезвредить зачинщиков, контрразведке – инфильтровать бастующих. Петроградскому гарнизону приготовиться к подавлению демонстраций. Какие могут быть сантименты в воюющей стране? Но опять ничего этого не происходит.

Начальник Петроградского охранного отделения генерал Головачев потом долго сокрушался в своих воспоминаниях: не сказать, чтобы хлеба было много, но он был. Всему виной слухи и паника. Любезнейший, ну а кто в этом виноват-то? Тебя для чего поставили руководить охранным отделением? Чтобы ты долг свой перед империей выполнял или скулил потом на страницах воспоминаний? Почему ничего не было сделано?

Вопросы тут будут множиться бесконечно. Там же не один Головачев такой был. Остальные были ему под стать. Перефразируя Ивана Солоневича, это было руководство импотентов. Потому и результат такой вышел. Да и не могли эти люди достичь ничего иного, потому что жили в блаженной уверенности, что все как-нибудь само собой наладится. В Государственной думе измена, народ в столице бастует, а у этих – все хорошо, незначительные временные сложности.

В Петрограде начинается бунт, который сопровождается характерными требованиями «Долой самодержавие!» и «Долой войну!». Царь уезжает в Ставку. Его почему-то совсем не тяготит обстановка в столице. Он почему-то не хочет верить, что в Государственной думе его не очень любят. А есть еще и революционные партии, которые его очень сильно не любят. И подобная обстановка может быть ими сполна использована для своих целей. Тем более что начинаются стычки демонстрантов с казаками и полицией. Это уже революционная ситуация в классической форме. Уже и всеобщая забастовка началась. Его величество никак не реагирует.

Те, кому по должности надлежало принимать меры по локализации напряженности в городе, продемонстрировали полную немоту. Градоначальник Балк скорбно сообщил командующему Петроградским округом генералу Хабалову, что он не в силах остановить беспорядки. Не будем мелочными и обойдемся без вопроса, что вообще был в силах сделать этот самый Балк, кроме бесконечного надувания щек. Это теперь уже не принципиально. Давайте представим себе такую же ситуацию в октябре 1941 года. Возглавляющий Москву товарищ Щербаков докладывает генеральному секретарю партии товарищу Сталину, что в столице неспокойно, бунты, забастовки, но он ничего с этим сделать не может, и беспорядки будут продолжаться. Что последовало бы в таком случае? Правильно. Через десять минут после выхода из кабинета лучший друг советских детей товарищ Щербаков был бы подло сражен пулей коварно прокравшегося в Кремль бразильского-алжирского шпиона. А потом бы шеренгами вставляли к стенке соратники Щербакова, что не уберегли его бесценную для партии и народа жизнь.

Напрасно кто-то думает, что я с изрядной долей ехидства изобразил невозможную в реальной жизни картину. В Москве осенью 1941 года действительно было неспокойно. Не так, конечно, как в интересующем нас в данный момент Петрограде в феврале 1917 года. Но все же было неспокойно. И как действовал градоначальник, то есть руководитель города? Докладываю. 17 октября 1941 года бюро Московского горкома партии снимает с постов первых секретарей Коминтерновского и Ленинградского райкомов и исключает их из партии за неподобающее поведение в нынешних условиях. На следующий день под трибунал ровной шеренгой отправляется группа работников Московского горкома, в панике бросившая на Курском вокзале совершенно секретные личные дела руководящих работников Москвы и области. Еще через день под трибунал не менее ровным строем пошли отдельные директора московских заводов, пытавшиеся бежать из города. Разницу между Балком и Щербаковым, полагаю, далее приводить уже не нужно. Все очевидно.

У Николая таких людей не нашлось. И сам он был неспособен на подобные действия, даже когда на повестку дня встала судьба страны. Он спокойно читает телеграмму председателя Государственной думы Родзянко о том, что в столице наблюдается анархия. Приказа военным немедленно навести порядок не следует. Напрасно кто-то считает, что офицеры не ждали такого распоряжения. Напоминаю, что полковник лейб-гвардии Преображенского полка Кутепов (та самая будущая легенда русской контрреволюции) показал, что можно было бы изменить ситуацию, будь на то воля, облаченная в четко отданные распоряжения. Но их не последовало. Армия же постепенно переходила на сторону восставших.

Апогеем этого можно считать историю старшего фельдфебеля лейб-гвардии Волынского полка Кирпичникова. Либеральная пресса с восторгом потом будет писать, что Временное правительство награждает его за убийство офицера, которое послужило фактическим началом Февральской революции. Истинный подвиг! Поэтому когда те же самые либералы, только сегодняшние, начинают рассказывать, что офицеров начали истреблять только при большевиках, относитесь с сочувствием к очередному проявлению безграмотности. Кровавая вакханалия началась задолго до этого.

В столице захватываются тюрьмы. Всех выпускают на волю. Город сотрясает волна страшнейшего бандитизма. Но чрезвычайное положение с комендантским часом опять не вводятся. Я не знаю, чем это можно объяснить. Должен был сработать элементарный человеческий защитный рефлекс. Наивно полагать, что порядок нельзя было бы восстановить. Условный Собственный Его императорского величества казачий конвой при поддержке пары офицерских батальонов, применяя особые полномочия, оперативно восстановил бы статус-кво. Да, проливая кровь и расстреливая пленных без суда. Но до сантиментов ли, когда на карту поставлена судьба воюющей страны?

А вместо этого Дума получила указ императора о роспуске. Формально это было выполнено, но подавляющее большинство депутатов никуда не ушли, продолжая теперь уже кулуарные заседания все с той же повесткой дня. Параллельно ЦК РСДРП публикует свой манифест к гражданам России о необходимости немедленно создать Временное правительство. Это уже скоро произойдет. Пока же создается Временный комитет Государственной думы со знакомыми всем лицами: Милюков, Керенский, Шульгин. Трехсолетняя династия Романовых доживает свои последние часы.

Не выдержал уже всеобщую немощь генерал Алексеев. Он предложил Николаю II немедленно бросить на Петроград сводный офицерский отряд, наделенный самыми широкими особыми полномочиями. В тот момент еще было не поздно. Условный полковник Тимановский прошелся бы по восставшим таким свинцовым катком, что мало бы никому не показалось. Вы думаете, что раненный 17 раз на фронте «Железный Степаныч» сомневался хотя бы секунду в необходимости подобных решительных действий? Да полноте! Он бы, выражаясь советским языком, взял встречные социалистические обязательства и выполнил пятилетку в четыре года.

Однако вместо этого – бесконечные телеграммы друг другу, совещания, мысли о спасении русской монархии. В столице уже бывшая Государственная дума всю полноту оставшейся в стране власти взяла в свои руки, а в Ставке Николая все шли пустопорожние разговоры да споры. Уже и генерал Алексеев понимает, что время для подавления восстания упущено. Теперь – все. Весь вопрос – через сколько дней государя императора попросят на выход. И закономерный итог не заставил себя ждать.

К Николаю II едут представители Государственной думы Гучков и Милюков.

Злая ирония судьбы. Отречение последнего российского самодержца примут один из самых убежденных монархистов, пусть и конституционный, и один из самых ярких националистов империи.

Никаких немцев, англичан, большевиков, масонов, евреев, юкагиров и иных заговорщиков против династии Романовых не наблюдалось. Был еще, конечно, граф Фредерикс, но его очень трудно отнести хоть к одной из перечисленных выше групп. Впрочем, для альтернативно одаренных умов преград не существует. Это доказывалось ими многократно.

Вот мы и подошли к самой поразительной части этой истории. Уже в XXI веке нашлись люди, которые стали доказывать: никакого отречения не было. Все – сплошное советское вранье, настоянное на лживости времен Февральской революции. Все известные экземпляры отречения – фальшивки. Царь не мог так просто отказаться от престола. Его обманом, хитростью и угрозами к этому принуждали, но он во всем разобрался и намекнул потомкам: подписываю отречение карандашом, а вы – люди сообразительные, все поймете. Шах и мат.

Все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Хорошо, допустим, все поголовно оказались мерзавцами и подлецами. Если бы отречение принимали условные Милюков и Львов, было бы сильно проще. Но в данном случае при этом историческом событии присутствовали совсем другие люди. Шульгина при жизни критиковали много и обвиняли в разном. Но никто и никогда не говорил, что он участвовал в грандиозном историческом подлоге. До этого умудрились договориться только наши современники.

Гучкова люто ненавидели в Белом движении и после в эмиграции. Вспомните старый советский сериал «Хождение по мукам». Там один участник Ледяного похода говорит другому: «А вот спаситель отечества Гучков. За неимением лучшего держим. Но в свое время будет расстрелян, можешь быть покоен». И это не фигура речи – ровно так к нему и относилось русское офицерство. Хотя бы за легализацию положений знаменитого «Приказа № 1», о котором мы еще поговорим далее. Но, повторяю, никто и никогда не утверждал, что Гучков участвовал в историческом подлоге.

Шульгин В. В. слева в дни отречения. Ирония судьбы: он был убежденный монархист

Граф Фредерикс – убежденный монархист. Последний министр Императорского двора Российской империи. Прожил после революции еще 10 лет. У него была масса возможностей разоблачить невиданную в мировой истории подлость: обманули помазанника Божьего. Нельзя утверждать, что он круглые сутки находился под контролем чекистов. Во-первых, реалии начала 1920-х годов были несколько иными, чем в 1937-м. А во-вторых, граф Фре-

дерикс в 1924 году покинул родину и переселился в Финляндию. Выражаясь языком монархистов – что нынешних, что прежних, – в страну, свободную от красной заразы, от коммунистической сволочи. Рядом – хорошо знакомый графу генерал Маннергейм. Вопрос: кто мешал Фредериксу сорвать покровы и разоблачить отречение, которого якобы не было?

Граф Фредерикс В. Б. Министр двора Николая Второго

Предвижу глубокомысленное закатывание глаз монархистов и брошенную через губу фразу: граф Фредерикс к старости стал скорбен главою. Именно поэтому и не разоблачил подлейшее преступление против русской государственности. Давайте на минуту согласимся с этим сильнейшим утверждением. Что же тогда получается: государь император на протяжении 20 лет упорно держал министром своего двора умалишенного? На мой взгляд, это оскорбляет память Николая II, которую эти самые монархисты старательно оберегают. Но это полбеда. Гораздо страннее это выглядит в свете того, что многочисленные свидетели событий, начиная с генерала Тихменева, ни о чем подобном не писали. Да, многие наблюдали некоторые странности в поведении графа. А у кого их нет? Я вот, к примеру, могу с несказанным интересом рассматривать клейма на военно-исторической миниатюре. Для кого-то это выглядит странно. Так вот, граф Фредерикс имел полное право к старости быть слегка не в себе. Но явно не настолько, чтобы, присутствуя при историческом событии, не увидеть, что кругом измена, трусость и обман.

Этим словам Николая II выпала счастливая жизнь. Кто только их не цитировал за прошедшие 100 лет! Кто только не искал в них вдохновения для описания роковых событий Российской империи! Но почти все старательно обходят один незначительный нюанс: а кто виноват? В самом деле, кто виноват, что в тяжелейший для страны момент не нашлось никого, кто взял бы на себя ответственность за веру, царя и отечество? Кто держал на должности петроградского градоначальника Балка? Кто не разогнал Государственную думу сразу после речи Милюкова? Кто упорно не хотел принять единственно здравый план действий, предложенный генералом Алексеевым? Да, кругом измена. Тут не поспоришь. Но трусость-то – чья? И чей обман?

Николай Второй. На нем завершилось 300-летнее правление династии Романовых

Я не случайно столько раз вспоминаю Михаила Васильевича Алексева. Имя блестящего русского генерала смешали с грязью – что в эмиграции, что в современной России нынешние монархисты. Это, безусловно, проще, чем читать документы и делать соответ-

ствующие выводы. Во всем виноват генерал Алексеев. Да он один из немногих, кто пытался остановить роковой для династии ход истории. И не вина его, а трагедия в том, что ничего не вышло. Незадолго до своей смерти в 1918 году он скажет Тимановскому: если бы я знал, что все произойдет так, то действовал бы иначе. Понять ход мысли генерала совсем не сложно.

А что же монархисты? Их ведь было большинство в империи. В одном только «Союзе русского народа» состояли миллионы. Что они сделали для сохранения монархии? Ничего. Никто. Потом в эмиграции, например, Марков-второй будет писать гневные статьи про подлецов, не захотевших спасти династию. Я с этим абсолютно согласен. Да, подлецы. И мерзавцы. Да простит меня Владимир Вольфович за использование его любимых характеристик. Я даже сочувственно потуплю взор. А потом тихонько спрошу: а что сделал сам Марков-второй? Формировал ли он вооруженные отряды, чтобы вернуть Николая на престол? Собирал ли он всенародное вече? Призвал ли он членов своего союза к немедленной мобилизации? Нет, нет и нет. А что же сделал Николай Евгеньевич? А он сбежал в чужом пальто из Петрограда в Москву. Еще раз: человек, лично присягнувший на верность государю императору, вместо того, чтобы его спасти, сбегает в Москву.

Вы только вдумайтесь в это! На протяжении десяти лет «Союз русского народа» клялся в верности и преданности лично императору. И вот настает судьбоносный момент: государь отрекается от престола. В этот момент каждый из присягнувших должен был сказать своей семье: «Родные мои, я ухожу на свою последнюю, быть может, войну. Я лично клялся в верности помазаннику Божьему, своему императору, и мне лучше погибнуть, чем пережить такой позор».

Но ничего подобного не происходило. Монархисты и националисты первыми позорно и трусливо предали своего государя. Их дальнейшие прыжки и ужимки по эмиграциям да ритуальные пляски современных деятелей перед столь же малограмотной аудиторией не способны не то что перечеркнуть этот постыдный факт, а хотя бы немного скорректировать его.

Дальнейшее прекрасно известно – «веселится и ликует весь народ». Самодержавие пало. Ух, теперь не жизнь наступит, а малина! Каждый ежедневно будет получать по сахарной голове. А может быть, и не по одной. Судьба бывшего государя императора никого не волнует в принципе. Словно и не было его. У меня вообще есть сильное подозрение, что если бы его расстреляла тогда пьяная матросня (а помешал этому только генерал Корнилов, о чем, разумеется, никто из монархистов – что нынешних, что прежних – вспоминать категорически не любит), то этого бы никто и не заметил. Не пели бы потом в кабаках «Вот уж год, как Тобольск отзвонил по царю панихиду», обливаясь пьяными и не очень искренними слезами. Кроме того, все равно бы свалили все на еврейских большевиков. На какого-нибудь очередного Пинхуса Вайнера, о котором мы еще поговорим подробнее на страницах этой книги.

Вернемся пока в март 1917 года.

В Петроград бесконечным потоком несутся поздравительные телеграммы. Милюков моментально становится мессией.

Его мессианством до сих пор потчуют нас отдельные либеральные публицисты. Но я человек чрезвычайно скучный. Лет 15 назад заинтересовала меня история внешнеполитического ведомства родной страны. Так вот, я вам ответственно заявляю: за все время его существования от создания Посольского приказа и вплоть до наших дней было только два человека, умудрившихся испоганить все, к чему прикоснулись. Это Андрей Козырев, кого многие из читателей наверняка еще помнят, и Павел Милюков. Министерство иностранных дел бывшей Российской империи постиг такой интеллектуальный коллапс и такой паралич действий, что сталинские репрессии покажутся невинной рождественской забавой. Зако-

номерным итогом стали многочисленные демонстрации протеста против такого министра. Милюков с обиженным видом подал в отставку. Как и всегда, не повезло либералу с народом.

Не сильно ушли дальше и его подельники по дворцовому перевороту. Не будем мелочными, а сразу обратим свой взор на деятельность премьер-министра. Первое лицо новой демократической России. Итак, что же изволил исполнить на этом посту князь Львов? Полная политическая амнистия, отмена всех сословных, вероисповедных ограничений, провозглашение всеобщих выборов в органы местного самоуправления, подготовка выборов в Учредительное собрание, равноправие женщин... Полный демократический букет. Под этой программой с радостью и нескрываемой гордостью подпишется каждый рукопожатный либерал из числа современной российской оппозиции. Это с одной стороны. А с другой, если называть вещи своими именами, – последовательный демонтаж основных конструкций государства в тот момент. Еще раз повторяю: зловерные большевики не уничтожали исторической России по причине того, что все это сделали бывшие члены Государственной думы, ставшие министрами первого правительства новой России. Может, и мечтал какой-нибудь Глеб Бокий самолично развалить духовные скрепы общества, но оказалось, что «все украдено до нас».

Вчерашняя империя стремительно исчезала. На ее место заступал классический мичуринский эксперимент из умных идей и глупых поступков. Последних было не просто подавляющее большинство – критическое. Но был и невероятный романтизм в обществе! Пускай по улицам шныряют уголовники, зато митинги с утра до вечера. Вся страна митингует, выбирает каких-то депутатов. А где-то далеко – фронт, где ежедневно гибнут люди. Там кровь и смерть, но всем на это наплевать со Спасской башни древнего Кремля. Свобода, эта сладкая возможность делать что хочешь! И никто не услышит, как будущий полковой священник офицерского генерала Дроздовского полка Бутков тихо скажет: «Николай Второй всех нас предал».

Вы думаете, так считал только он? Абсолютная ерунда. Так думали многие. И не поэтому ли в поддержку государя императора, по сути, выступил только граф Келлер, «первая шашка России»? К нему единственному не может быть никаких претензий. Его моральные принципы были безупречны. Он и умер от пули украинских самостийников с последней мыслью о русском царе. А вот к остальным вопросы есть, причем немало. Например, вопрос к многочисленным генералам свиты: понимали ли они, входя потом в расстрельные подвалы многочисленных чрезвычайек или отдавая Богу душу в эмиграции, что всему виной их собственное поведение? Не меньше вопросов к офицерскому корпусу. Они радовались романтичному времени, в котором им довелось жить. Потом их будут методично убивать. На улицах, в подвалах, в лесах и оврагах. Штыками, из пистолетов, винтовок, пулеметов. Их будут топить в баржах и истязать в лагерях. Сегодня мы вспоминаем их как жертв политических репрессий. Это справедливо. Но не будет ли столь же справедливо задать самим себе вопрос: а не они ли своим молчаливым согласием приблизили жернова этих самых репрессий? Не они ли помогли начать изуверскую политику на всей территории бывшей империи? Не они ли несут прямую ответственность за крестосев, начавшийся тогда в стране?

У меня много претензий к большевикам. За Гражданскую войну, за военный коммунизм, за репрессии. Но давайте будем объективны: каинову мясорубку начали не они. Может быть, Ленину и было обидно, что не он стал инициатором убийства офицеров, но исправить это он объективно не мог. Все началось с кипучей деятельности всех этих Львовых да Милюковых. Это они несут прямую ответственность за гибель миллионов подданных Российской империи в те роковые годы. И поэтому когда сегодня я слышу от либеральных публицистов, что надо использовать богатый опыт демократов столетней давности, мне становится не по себе. Потому что я, в отличие от них, хорошо знаю, чем заканчиваются подобные эксперименты. Уверен, что знаете и вы. Не могли так быстро забыть. Вспомните конец 1980-х годов

и последнего генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева. Это вот милюковщина в чистом виде, без примесей чего иного. Или возьмите 1990-е годы, с младореформаторами во власти. И это та же самая милюковская поступь по нашей действительности. Забывать об этом не стоит. Если, конечно, снова не стоит задача превратить народы России в навоз для бескрайних полей Европы.

От народа-богоносца к грядущему хаму

Все это несколько сложнее, чем «Протоколы сионских мудрецов» или бухаринская «Азбука коммунизма».

И. Солоневич

Какие жаркие многолетние споры шли по этой теме в эмиграции! С переходом на личности и обратно. С битьем лиц, вызовами на дуэль и даже убийствами. Ведь, по большому счету, за то и убили монархисты Владимира Дмитриевича Набокова уже в Берлине. Хотели, конечно, застрелить в тот день Милюкова, но даже этого не смогли сделать. Не надо было столько кокаина употреблять. Вредно это, да и рука будет дрожать.

Так вот, спорили до хрипоты о том, как этот прекрасный народ-богоносец в одночасье превратился в толпу агрессивных хамов и беспощадных убийц. Как смог еще вчера очень богобоязненный и гордящийся своим верноподданническим чувством русский люд осатанеть до такого состояния, что начал со звериной жестокостью истреблять своих же русских сотнями тысяч и с хохотом взрывать церкви. Находили аргументы и с негодованием их опровергали. Понятно, что этому феномену нужно было найти хоть какое-то объяснение. Искали недолго. Найденное решение устроило большинство эмигрантов. Монархисты и националисты расстарались на славу. Взяли, так сказать, реванш у судьбы за свой позор в феврале 1917 года.

Думаю, вы уже догадались: во всем виноваты масоны. Ах да, к ним же относились многие представители политической элиты Российской империи. Такая была тогда традиция, ничего не поделаешь. Тогда все еще проще: во всем виноваты евреи. Это они сделали Февральскую революцию, это они извратили душу народа-богоносца, это они...

Продолжать можно бесконечно долго. Поверьте мне, что если открыть статьи националистов в эмиграции, вы с изумлением обнаружите, что евреи виноваты вообще во всем – от краха исторической России до катастрофы армии в Восточной Пруссии. В тот момент даже Адольф Алоизович Гитлер еще не выдвигал таких смелых предположений. Нет, он, конечно, подозревал, что именно евреи во всем и всегда виноваты, шептался об этом в кругу будущих участников «пивного путча», но и русским «недочеловекам» не верил. Хотя это весьма спорно, кого из них вообще нужно считать унтерменшем. Потому что с точки зрения классической расовой теории череп Маркова-второго был в сто раз более правильным, чем черепа Гебелльса, Гиммлера и даже самого фюрера.

Давайте зададим сами себе простой вопрос: а кто, собственно, из совершивших переворот в феврале 1917 года был евреем? Может быть, Павел Николаевич Милюков? Нет, разумеется. Совсем не похож, даже на карикатурах «Союза Михаила Архангела». Или, может быть, Василий Витальевич Шульгин? Не мог же нееврей принимать отречение государя? Но вот досада, Шульгин евреем тоже не был. Больше того, он был виднейшим русским националистом. Ну, может быть, тогда хоть Александра Ивановича Гучкова можно к евреям отнести? И это весьма сомнительно.

Тут мой читатель задумается и будет долго перебирать в уме фамилии известных ему деятелей того времени. В Интернет полезет, энциклопедии полистает, со знакомыми обсудит. И с огорчением рано или поздно должен будет признать: среди участников февральских событий евреев не было. Не наблюдалось, увы. Даже в последние ряды участников событий не затесались. Ни одного не назовешь при всем желании, даже выкреста ни единого не найдешь. Если, конечно, не переступить грань здравого смысла и не начать доказывать, что Гучков – это какой-нибудь Гершкович. Но здесь мы уже вторгаемся в сферу деятельности профессиональных психиатров. Сомневающимся я лишь подскажу: будь это так, данный факт

заявил бы ключевое место в изданиях еще черносотенцев, задолго до февральских событий. Но этого почему-то не было. Может, потому, что Гучков был представителем партии октябристов (для тех, кто не знает: они обычно шли на выборы под лозунгом «Мы равноправия евреям не дадим»). Мог ли быть в силу этого Александр Иванович евреем? Сильно сомневаюсь. Но доказать можно что угодно и когда угодно; все зависит от желания и креативности подхода.

Когда-то давно, еще в бытность мою студентом, попался мне в руки великолепнейший образец подобного воплощения целей. Нынче этот шедевр конспирологической литературы является невероятной библиографической редкостью. Не издавался с тех пор. Может, это и хорошо. Итак: книга называется «Лжеучители». Издана в Берлине в начале 1930-х годов. Автор – некто Соборянин. Я до сих пор не знаю, кто это такой, хотя уже больше 20 лет нахожусь под глубоким впечатлением его невероятного интеллекта. Держитесь крепче, переведите дыхание, сейчас я вас крепко удивлю.

Уже на пятой странице своего не самого объемного шедевра этот самый Соборянин переходит к главному. К Ашеру Генибергу (он же Ахад-Ха-Ам). Вы поняли сразу, в чем суть? Этот невероятный злыдень параллельно был и евреем, и арабом. Не спрашивайте меня, как такое может быть в принципе. Соборянин предпочел не останавливаться на таких незначительных мелочах. Я сразу перейду к главному, ведь наверняка вы уже чувствуете, что это только начало. И вы правы! Даже процитирую дословно, чтобы меня никто потом не обвинил в неправильной интерпретации этого величайшего откровения всех времен и народов.

«По плану Гениберга (Ахад-Ха-Ама) была произведена марксистско-коммунистическая революция в России в марте и октябре 1917 года, решенная совместно с мировой войной после процесса о ритуальном убийстве Андриюши Ющинского в Киеве».

Знаю, что многие сейчас испытывают состояние, близкое к шоковому, плавно переходящее в эротическое возбуждение от невероятного восторга познания скрытой годами истины. Сам был когда-то на вашем месте. И честно об этом предупреждал. Оцените простоту и мощь этого утверждения. Был процесс Бейлиса в Киеве, и сразу после этого Ахад-Ха-Ам решил не тратить драгоценного времени на всякие пустяки и изящно сработал мировую войну, Февральскую и Октябрьскую революции. В одиночку. Как говорится, мужик сказал – мужик сделал.

Пойдем от простого к сложному. Обратите внимание на имя организатора русской смуты. Ха-Ам. Ничего не напоминает? Правильно, хам. Это вот и есть тот самый грядущий хам, в которого превратился народ-богоносец. Это всем читателям тонко намекнули, чтобы вопросов лишних не возникало. Их и не возникло, ведь все предельно ясно. А потому, не заостряя пока внимания на этом, идем дальше.

Зададимся простым вопросом: как можно противостоять этому Генибергу (Ахад-Ха-Аму), если он способен одним мановением руки вызвать мировую войну и две русские революции?

Да ни один народ не выдержит такой адской козни. В лучшем случае посопротивляется вяло недельку-другую и рухнет тихо в бездну. Это очевидно всем. Слаб оказался и русский народ. Он пал под натиском грядущего хама. То есть Ха-Ама (он же Гениберг), как мы теперь уяснили.

Все предельно ясно. Невьясненным остался только один вопрос, самый незначительный. Даже задавать его неприлично на фоне таких глобальных откровений. Но я все-таки задам: а что делать-то теперь? Как спасти народ-богоносец от чар Гениберга (Ахад-Ха-Ама)? Может ли тут быть какой-то серьезный антикризисный план, или проще сразу пойти на дно под звон колоколов древнего Кремля, всенародно распевая «Коль славен наш Господь

в Сионе»? Но Соборянин на него почему-то ответить не удосужился. Может, сам не знал, что нужно делать. Так бывает с создателями судьбоносных теорий. Ну, так я подскажу, что нужно желать.

Надо собрать всю эту ахинею в кучу и торжественно отнести на помойку, чтобы никогда больше она не совращала неустойчивые умы простыми ответами на невероятно сложные вопросы. Хватит уже почти 100 лет верить во всемирный заговор. Действительность была иной.

Родзянко П.Н.

Одно из главных действующих лиц Февральской революции

Каждый из нас помнит из школьного курса истории, что все началось с декабристов. Убийство на Сенатской площади героя войны 1812 года генерала Милорадовича – это вполне себе революционный акт по нашим сегодняшним меркам. Тогда это называлось восста-

нием, но суть явления от этого не сильно меняется. Декабристы, как известно, разбудили Герцена. Далее происходит безостановочное пробуждение литераторов и прочих работников умственного труда. Чернышевский и Достоевский, Белинский и Бакунин, Милюков и Родзянко. Каждый из них по отдельности и все они вместе сеяли разумное, доброе и вечное без выходных, перерывов на обед и сезона отпусков. Вы находите среди них хотя бы одного еврея? Я тоже не нахожу. Без малого век, если начинать отсчет с выстрела в Милорадовича, ежедневно подтачивалось здание исторической русской государственности. Эту, давайте называть вещи своими именами, подрывную деятельность всячески одобряли князь Кропоткин и граф Толстой. Я, конечно, не самый большой знаток их биографий, но мне пока не доводилось читать, что хоть в какие-то периоды они спонсировались еврейскими организациями – как российскими, так и международными.

А значит, если даже на секундочку допустить, что был не Милюков, а Михельсон, и не Гучков, а Гершкович, то получается, что они уверенно шли проторенным путем светочей именно русской интеллигенции и, что самое ужасное, – лучших представителей народа-богоносца, которых до сих пор проходят в школах, на чьих произведениях выросли поколения. И попробуйте это оспорить! Чернышевский был светочем, и с этой точки зрения действительно верной дорогой шли товарищи. И даже дошли.

Не стоит обманывать себя: основную ответственность за крах русской монархии несет прежде всего русское дворянство, которое, по идее, должно было активнее всего ее защищать. С этого все начинается. Затем на подмогу поспешат разночинцы. И только спустя годы это теперь уже широкое антимонархическое движение получит существенную помощь от рядовых российских евреев. Но их звездный час в русской революции наступит в середине 1918 года, а вовсе не в феврале 1917-го, как пытаются нам доказывать отдельные носители исключительно правильных черепов.

Давайте посмотрим на эту ситуацию с другой стороны. Открою для многих страшную тайну: в Корниловском ударном полку, в этой самой, пожалуй, легендарной белогвардейской части в эпоху знаменитого Ледяного похода были прапорщики-евреи. Почти все они погибли смертью храбрых при штурме Екатеринодара. Сегодня это Краснодар. Больше того: уже в эмиграции инструктором по подрывному делу в «Союзе национальных террористов» генерала Кутепова был еврей. Это не какой-то там неправильный еврей, а участник партизанского отряда полковника Чернецова (это соединение одним из первых поднялось на борьбу с большевиками). В дальнейшем этот еврей влился в ряды все того же Корниловского ударного полка. Галлиполиец. Можно ли этих людей обвинить в нелюбви к исторической России, если они за нее проливали свою кровь и умирали с чувством выполненного перед Родиной долга? А Родина у них была та же, что и у нас с вами, – Россия.

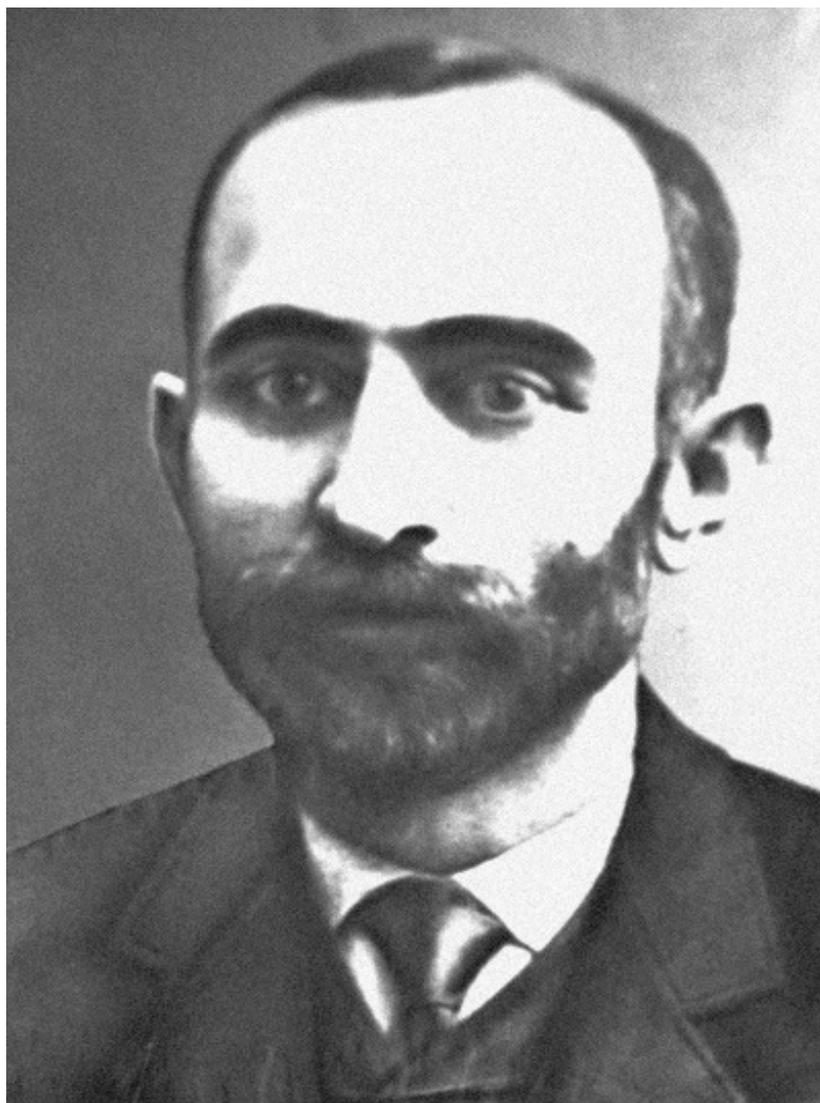
Фуражка Корниловского полка.

На кокарде – череп, символизирующий смерть и воскрешение за Россию

Да что я вам все про евреев рассказываю? Исторический спор ведь шел об участии русских в той революции. Вот давайте об этом и поговорим. Откровенно и честно. Теперь уже нечего стесняться – 100 лет минуло. А сделать выводы из этой крупной геополитической катастрофы нам не просто нужно. Необходимо. Чтобы потом никогда не повторять. Для нас же самих полезнее будет. И так уже почти все то же самое исполнили в 1991 году. Может быть, достаточно уже?

Еще раз повторю: Февральскую революцию сделал русский народ. От начала и до конца. Если угодно: великороссы и малороссы православного вероисповедания в лице отдельных представителей.

Был там, конечно, один деятельный грузин. Нет, не Сталин. Чхеидзе. Но и тот не от сохи, а из дворян. И он, кстати, ничем не выделялся в этом плане из рядов светочей русской интеллигенции. Именно Чхеидзе перевел на грузинский язык «Манифест коммунистической партии». Поэтому, когда сегодня всякие саакашвили что-то там изволят говорить по поводу русских, сбивших грузин с праведного пути, пусть вспомнят Карло Семеновича Чхеидзе, уроженца Тифлиса.

Чхеидзе Н.С. Лидер меньшевиков в Государственной думе

Так вот, Февральская революция – целиком и полностью продукт интеллектуальных усилий русского народа. Никаких мадьяр, китайцев, латышей, евреев и других активных участников грядущей Гражданской войны. И должна была революция получиться иной. Одного не учли организаторы – сущего пустяка: у свободы всегда недетское злое лицо. Но с этим в результате и пришлось иметь дело всей стране. Выпустили из тюрем уголовников. Развалили армию. Внесли полную анархию в тыл. Настроили против себя офицеров. Проложили путь к власти большевикам. Отвечать за это кто будет? Ясное дело, добровольцев на плаху истории никогда не сыскать.

А тут все события уместились в один год. По историческим меркам мелочь. Вот и произвели прямо на глазах изумленных современников элегантную подмену. Передернули карту, как профессиональные шулеры, – никто и не заметил, но только потому, что кровь в стране тогда лилась рекой. И разбираться, кто в этом виноват, было некогда и, по сути, уже некому. Мыслителей на тот момент как-то не наблюдалось уже в списках живых. Шла тотальная война. На физическое уничтожение противника. В ней побеждает тот, кто прольет больше крови. Не до изучения вкладов отдельных национальностей в революцию тогда было. Но к этому мы еще вернемся.

Пока же предлагаю посмотреть на список первых министров Временного правительства. Это очень отрезвляет.

Временное правительство. При нем начался демонтаж исторической русской государственности

Председатель Совета министров и министр внутренних дел – князь Львов Г. Е.

Министр иностранных дел – Милюков П. Н.

Министр юстиции – Керенский А. Ф.

Министр путей сообщения – Некрасов Н. В.

Министр торговли и промышленности – Коновалов А. И.

Министр просвещения – Мануйлов А. А.

Военный и временно морской министр – Гучков А. И.

Министр земледелия – Шингарев А. И.

Министр финансов – Терещенко М. И.

Обер-прокурор Священного Синода – Львов В. Н.

Государственный контролер – Годнев И. В.

Эти фамилии и их краткие биографии знали тогда в России почти все. О первых министрах республики ежедневно писали газеты, судачили домохозяйки и «пикейные жилеты». От Петрограда и Варшавы до Тифлиса и Владивостока. Даже самым, как сказал бы генерал Деникин, скорбноголовым не приходило на ум назвать этих людей ставленниками еврейских кругов или больше того – скрытыми евреями. Подняли бы на смех. Сказали бы: «Иди лечись, болезный».

Все как один – представители великого русского народа. Народа-богоносца. Кровинушка от кровинушки народной. Веры нашей исконной православной. Духа нашего, закаленного с петровских времен, и соль земли. Теперь вопрос: кто из них прошел тернистый путь борьбы и муки до грядущего хама? Правильно, никто. А может быть, кто-то из них желал такого превращения своему народу, пусть даже втайне? И снова единственно верный ответ: никто. Но почему же так скверно получилось, если все так хорошо началось и процессом руководили исключительно правильные люди?

Ответ прост, как и все великое. Шла война. Тяжелая, кровопролитная. К тому моменту уже очень непопулярная в широких общественных слоях, как в августе 1914 года. Патриоти-

ческий дух угасал. Сотни тысяч раненых и погибших не способны были привить дополнительную любовь к фронту. А в тылу происходил заговор Милюкова. Об этом писали газеты. Ведь русский народ не в безвоздушном пространстве жил, он все видел и все понимал. Потому что умнейший народ. И вот этому самому народу говорят сначала полупонамеками, а потом вполне откровенно: почему мы до сих пор не победили и плохо живем? Потому что есть люди, которые не желают этого. Императрица – немка, премьер-министр – немец. Штюмер его фамилия. Вы не смотрите, что он близок к «Союзу русского народа». Немчура он и своим помогает, козни чинит против нашей славной армии. Распутинская креатура. А наши солдатики гибнут на фронте. Храбро умирают, как положено по русской доблести, а нет все победы долгожданной. Менять нужно это правительство, русским оно должно быть, нашим. И тогда победа быстро придет...

Штюмер Б.В. Ненависть к бывшему премьер-министру в стране была необычайная

Поставьте себя на место обывателя той эпохи. Вам сначала об этом по секрету говорят, потом все громче, потом газеты об этом начинают писать фактически открытым текстом. Как не верить лучшим умам страны? Тут не хочешь, а поверишь. Кому хочется чувствовать себя отщепенцем? Все ведь верят вокруг, что не будь Штюмера, то армия уже Берлин с Веной взяла бы и домой бы возвратилась. Уже новую Триумфальную арку возводили бы в честь победы русского оружия и парад лучших частей провели. Георгиевские кавалеры шли бы впереди, гордо неся знамена наиболее отличившихся частей. Те самые буденовки, чей звездный час пришелся на Гражданскую войну, именно тогда и заготовили – для триумфаль-

ного парада победителей. И весь мир бы с завистью смотрел на блестящую победу великого русского народа.

Вы бы поверили? Конечно! Как тут не поверить, если все выглядит исключительно убедительно. А главное, необычайно просто. Штюрмеру пинка коленом, и вместо него только русских посадить. Не сложно. Тысячи достойнейших сынов Родины готовы ей послужить в любой момент. Убрали уроженца Тверской губернии и выпускника юридического факультета Петербургского университета – делов-то. Только вот почему-то лучше категорически не становилось, а, напротив, становилось только хуже.

Нужно было искать других виновных во всем. Сложностей с этим у нас в стране никогда не возникало. Был бы человек, достойный веревки, а на эшафот мы ему путь укажем. Проводим с почестями. И неважно, виноват он или нет – потом разберемся. По этой традиции и поступили. Сенат осудил и приговорил к пожизненной каторге генерала Сухомлинова. Бывшего военного министра признали виновным в неподготовленности русской армии к войне. Остальных обвиняемых оправдали. Но снова почему-то лучше не стало.

Расформировали отдельный корпус жандармов. Раздражал он победителей своей тесной связью с русской монархией. Создали милицию и (внимание!) ввели комиссаров. То есть все это вовсе не было изобретением большевиков, как многие привыкли думать. За это и многое другое следует сказать спасибо Временному правительству. Как и за разбазаривание земель Российской империи. Сразу после революции независимости потребовали Польша и Финляндия. Посмотрев на карту и поняв, что Польша и так вся оккупирована немцами и в ближайшей перспективе очистить ее от супостата не получится, господа министры недолго думая решили предоставить ей независимость. «Кемска волость? Да забирайте!» Пускай теперь сами поляки решают свои проблемы. Не до них сейчас.

Еще раз напоминаю: в правительстве нет ни одного нерусского. И вот эти люди, ни у кого не спросясь, предоставляют независимость части территории своей страны.

Во все времена это трактуется однозначно: предательство, Иудин грех. И наказывается соответственно. Но тогда, в атмосфере всеобщего ликования по невиданной в мировой истории свободе на эту невероятную подлость никто не обратил должного внимания. Кроме армии, которая совершенно справедливо восприняла это как откровенный плевок себе в лицо. Ибо та самая польская земля была обильно полита русской кровью. Как в этой войне, так и в предыдущих.

Настроение армии быстро стало известно в Петрограде. Поэтому финны никакой независимости не получили, а их сейм разогнали. Торжественно и официально провозгласили курс на сохранение «Великой, неделимой, единой России». Но это для простаков. На деле же происходила децентрализация не только национальных окраин, но и русских областей. И рост сепаратизма как следствие.

Чтобы до конца все было понятно: Временное правительство поступало точно так же, как Ельцин в начале 1990-х годов с его «берите суверенитета столько, сколько унесете». С той только разницей, что Борису Николаевичу никто не мешал, а вот над правительством Львова стали постепенно собираться тучи. Народу-то обещали одно, а на деле стало выходить совсем другое. И заметьте, без всяких евреев в революции. Милюков в своих воспоминаниях вполне объективен по этому поводу: «*Нам нужна была, во что бы то ни стало, сильная власть. Этой власти Львов с собой не принес. В себе, как и в русском народе, ощущал, как хорошее и желанное смирение, миротворчество, доброту, терпеливое несение креста*».

Получилась страшная вещь. Русские рабочий и крестьянин, русские писатель и композитор, русский математик и русский астроном умудрились в одночасье проворонить Рос-

сию. Сначала часть ее, в потом и всю целиком. Никакими внутренними противоречиями стопятидесятиmillionная в тот момент страна не раздиралась. А знаете почему? Потому что правительство-то было сугубо русское. Никаких вам Штюрмеров. Только русские, то есть великороссы и малороссы.

Я вам сейчас совсем уж страшную вещь скажу: именно в марте 1917 года народ производил впечатление монолита в значительно большей степени, чем в марте 1916 года. И если бы Временное правительство не показало себя уникальным сборищем абсолютных неудачников, все могло бы быть иначе. Но, увы, не стало.

А что же евреи, которые, как все мы знаем из книги Соборянина, руками Гениберга (Ахад-Ха-Ама) сработали русскую революцию? Так они пользовались свободами наряду со всеми остальными гражданами республики и ни о чем таком в тот момент не помышляли. Испортило все опять-таки Временное правительство. Именно оно несет прямую ответственность за то, что люди, спокойно встретившие Февраль, потом стали ждать Октябрь, а кто-то и методично готовить. А знаете почему? Опять же, все очень просто. Во время революции 1905 года и тем более Первой мировой войны русское студенчество (а именно оно являлось самым пассионарным кластером в обществе) научилось умирать за свои идеалы. И делало оно это с огромным воодушевлением. Единственное, чего оно так и не научилось делать, – это жить за эти самые идеалы.

Поэтому по мере роста немощи Временного правительства (а происходило это не по дням, а по часам) студенчество ужаснулось и сделало широкий крен влево. Как мы помним, российские евреи всегда следовали за русскими интеллектуальными светочами. Естественно, и на этот раз произошло так же. Если вдруг те самые Кропоткин и Плеханов становятся яркими «оборонцами», а Савинков неожиданно начинает говорить о нужности контрреволюции, то как нужно поступать? Ответ очевиден даже ребенку. Еще раз скажем за это спасибо Милюкову и Львову.

Ровно так же стали действовать остальные малые народы бывшей Российской империи. Именно поэтому во Всероссийской чрезвычайной комиссии на первом этапе ее функционирования будет невероятно много выходцев из Прибалтики и Кавказа. Получилась парадоксальная картина: русские, которые это очередное революционное потрясение приобщали как могли, не бросились в него сразу. А остальные, привыкшие во всем подражать государствообразующему народу, ринулись сломя голову. Замена одних национальных кадров на другие начнет происходить в середине 1920-х годов и окончательно закончится только в 1939 году. Но это уже совсем другая история, о которой мы поговорим в одной из следующих книг.

С другой стороны, летом 1917 года еще ничто не предвещало того, что через совсем малое время граждане одной страны начнут убивать друг друга, взрывать церкви, расстреливать священников. Значит, на тот момент еще внутренний духовный стержень сохранялся. Почему же он потом так стремительно исчез? И самое главное: как он потом, спустя 20 лет, столь же внезапно появился?

Объяснение этому, с одной стороны, чрезвычайно простое, а с другой – невероятно сложное. Начнем с простого: у народа, а в данном случае я в первую очередь говорю о русских, не разделяя их на великороссов, малороссов и белорусов, появилась понятная почти всем и так же принимаемая почти всеми национальная идея. На смену «за веру, царя и отечество» пришло «пролетарии всех стран, соединяйтесь» с оперативной заменой в необходимый момент «за нашу советскую Родину». Тех, кому что-то не нравилось, изолировали от общества. «Моральный кодекс строителя коммунизма» был в известной степени слепком с Божественных заповедей. То есть система выстраивания духовного стержня, а именно он отличает народ-богоносец от грядущего хама, предельно понятна. Но почему же тогда я утверждаю, что объяснить это невероятно сложно?

Ровно потому, что начать кровавую вакханалию не составляет никакого труда. А вот остановить ее не каждому под силу. Иногда кажется, что все получилось на зависть потомкам, а приглядишься внимательно – и понимаешь: далеко еще до заданной цели. Она ведь в данном случае может напоминать морковку перед мордой осла. Казалось, так близко, а поди съешь ее.

Легко бросить в толпу лозунг «грабь награбленное» и смотреть за его воплощением в жизнь, но остановить потом бушующую стихию стоит невероятных усилий. Большевикам досталось тяжелое наследство от Временного правительства, да и сами они внесли не меньший вклад в абсолютный беспредел, творившийся потом три года на всей территории бывшей Российской империи. Потом потребовались десятилетия впечатляющих успехов и тяжелейших ошибок, чтобы вернуть назад тот самый народ-богоносец. Вы вдумайтесь: мы за XX век дважды полностью теряли себя. Только в последние годы начали снова понемногу обретать, и я очень надеюсь, что на этом череда испытаний, выпавших на наших предков и на нас с вами, закончится.

Сегодняшней молодежи очень легко объяснить, что тогда, в середине 1917 года, происходило в нашей стране. Посмотрите на Украину. Внимательно посмотрите. И подумайте, что вот ровно все это, только в еще более чудовищном виде, тогда творилось в Петрограде и в Москве, в Одессе и Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и Севастополе. И вам станет окончательно понятно, почему жители Донецка и Луганска сразу вспомнили, что они русские. Потому что опыт возрождения народного духа накоплен за XX век нами немалый. Такого нет ни у кого.

Все это очень хорошо и, возможно, даже правильно, скажет кто-то. Но что такое вообще народ-богоносец? И почему вы решили, что это обязательно русский народ? Разве не могут быть, скажем, эвенки народом-богоносцем? Вполне ведь могут, и даже наверняка в глубине души себя таковым и считают. И румыны могут. А уж кенийцы просто обязаны быть таковым, раз уж подарили миру Нгуги Ва Тхионго.

Я вполне допускаю, что так оно и есть. И кенийцы со своим великим писателем, и румыны, и эвенки могут считать себя кем угодно. Хоть трижды народом-богоносцем и четырежды благословленными собственной мессианской идеей. Имеют на это полное право. Как, собственно, и все другие народы мира. Но со своим внутренним позиционированием они сами прекрасно разберутся. Но раз уж у нас с вами пока светочем является не Нгуги Ва Тхионго (при всем моем к нему уважении), а Достоевский, то давайте еще раз прислушаемся к его заветам.

В «Братьях Карамазовых» Федор Михайлович противопоставляет анархизм и социализм православию и патриотизму. В сухом остатке – западное мироощущение русскому мировоззрению.

Достоевский открыто говорит о том, что Россия должна выполнить свое особое призвание. А состоит оно в том, чтобы указать религиозный путь к спасению и возглавить человечество на этом пути. Именно это и значит «народ-богоносец».

Идем дальше. Что должно быть свойственно такому народу? Прежде всего поиск добра для всего человечества, понимание смысла жизни и христианская религиозность, которая воплощает в себе идеал жизни. Но нужно понимать, что этот самый идеал выражается не в безостановочной молитве и покаянии, а в стремлении познать его после выработки определенного миропонимания.

*Сталин И. В., Ленин В. И., Троцкий Л. Д.
В тот момент они еще вместе*

Чувствую, что многие сейчас поморщились: опять философия, ну сколько можно уже людям мозги туманить непонятными определениями. Нельзя ли попроще? Можно. Вот мы с вами уже проследили на страницах этой книги, как народ-богоносец стремительно испарился перед Гражданской войной и потом так же быстро воскрес перед Великой Отечественной. Это произошло потому, что большевики в той или иной степени восстановили все необходимые составляющие. Оставим сейчас в покое красный террор, чрезвычайки, военный коммунизм и репрессии. Первые члены РСДРП искренне хотели реализовать максимально доступное человечеству благо. Они нашли для себя смысл жизни и в дальнейшем неукоснительно руководствовались в своей деятельности единственным идеалом. Они просто заменили ценностные конструкции, оставив все остальное без изменений.

Ленин сотоварищи отвергли Бога. Прискорбно, но это их сознательный выбор. Толстой тоже отверг и был закономерно предан анафеме, что не мешает многим им восхищаться. Большевики вводят вместо него свои ценности и относятся к ним столь же трепетно, как христиане к правде Божией. Иными словами, создали новую религию, в рамках которой и возродился народ-богоносец. Ко всеобщей радости и облегчению.

Временное правительство своей деятельностью развалило в стране все что можно. И что нельзя – тоже уничтожило. В том числе и духовные основы общества. Что делают большевики после победы в Гражданской войне? Они начинают все методично восстанавливать. Люди они были совсем не глупые и прекрасно понимали, что без духовных скреп никакого фундамента мировой революции и никакой дальнейшей экспансии не получится. Они заменили работами Маркса и Энгельса Священное Писание. Они добились на определенном этапе запредельного фанатизма. Отсюда и вытекают борьба с инакомыслием и физическое истребление еретиков. В одном только разошлись большевики и религия – у христианина есть любовь к ближнему, даже к врагу. У большевиков таких внутренних барьеров не было. Максимализм во всем вытекал из истории победы в Гражданской войне. Поэтому вызывание ненависти к противнику было естественным для общества первых лет советской власти.

Многие интеллектуалы отмечали склонность русского человека с одной стороны к максимализму, с другой – к экстремизму. Вспомним хотя бы деятелей Февральской революции 1917 года: цели всегда заоблачные, а пути достижения невероятно далеки от привычных обществу. Именно это сочетание в дальнейшем приведет большевиков к закономерному уси-

лению конструкции: физическое истребление всех, кто против. Блестящий русский философ Бердяев совершенно справедливо заметил: «Высокие достоинства русского народа при извращении их дают особенно возмутительное зло: порча наилучшего дает наихудшее».

А теперь зададимся простым вопросом: а что лучше? Умение победить в тяжелой войне, используя все средства, или способность все проиграть и уничтожить страну? Давайте попробуем рассудить с государственных позиций. Представьте себя Лениным. Мысленно начните продумывать очередные тезисы. Они должны быть максимально понятны вашим последователям. Политик обязан уметь говорить просто, чтобы его все понимали правильно.

Итак, вы – Владимир Ильич Ленин, лидер большевиков. На ваших глазах случилось невероятное: кучно сгруппировавшиеся друг с другом, отборные светочи русской мысли в едином порыве сокрушительным ударом уничтожили страну. Вы мечтали о власти долгие годы в эмиграции, вы готовили свою партию к борьбе. И вот этот исторический момент настает. У вас два варианта действий: либо победить, используя все возможные средства, либо проиграть по примеру свергнутого вами же Временного правительства. Как вы будете действовать?

Откиньтесь в кресле, закройте глаза. Отхлебните горячего чая. Засуньте руку за лацкан пиджака. Хотя какие тут могут быть долгие раздумья? Вы – человек образованный. Политик с многолетним стажем подпольной борьбы. Вы – практик революции, человек действия и свидетель краха некогда всемогущего государства. Вы понимаете: победителей не судят, а из проигравших обычно некого бывает судить.

И вы начинаете действовать. Вам сейчас даже выгодно, что Временное правительство самозабвенно уничтожило духовный стержень народа-богоносца. Самому руки пачкать не нужно. Так проще призывать убивать и творить насилие над своими же. Крепы вы потом, после победы, вернете в полном объеме, смоделировав их под свои политические требования, а пока – «жгите всех, Бог узнает своих». То есть, конечно, не Бог, а Маркс. Но суть от этого в данном случае не меняется.

А параллельно этому начинается усиленная работа по возрождению этого самого народа-богоносца. Привыкли командиры русской армии к орденам? Получите орден Красного Знамени, первую награду молодой Советской республики. Желанную всеми, но вручаемую только самым достойным. Привыкли по воскресеньям ходить на службу? Милости просим, только вместо батюшки будете внимательно слушать лектора. И бороться тем самым с неграмотностью. В том числе и своей собственной. Народ должен быть грамотным, иначе светлое будущее не построить и мировую революцию не осилить. А вместо оскандалившегося «Союза русского народа» получите ленинские призывы в партию и комсомол. С очень четко обозначенной идеологией. Никаких тебе расплывчатых формулировок и неработающих посылов. Все предельно четко формулируется. Абсолютно понятно в любой аудитории. Извлекли урок из чужих сокрушительных поражений. Все для возвращения народа-богоносца сделали.

И народ отвечает вам полной взаимностью. Он пока с удовольствием убивает и сжигает ради грядущей прекрасной жизни. Но уже незаметно начинают появляться первые признаки возрождения. Да, офицеров-белогвардейцев расстреливают, но у самих работают такие же офицеры. Их называют военспецами, чтобы не дразнить гусей. А разведку молодой Советской республики создают профессионалы из бывших кадровых сотрудников. Их пока никому не показывают, пусть наивные верят, что кухарка действительно может управлять государством. Пока – пусть верят.

Обман ли это? Безусловно. Согласимся, выглядит весьма некрасиво. Вот Временное правительство никого не обманывало. Что говорило, то и воплощало в жизнь. Результаты, правда, не задались, зато все максимально честно. Не придерешься. Никто не может упрек-

нуть Милюкова, что он сделал не так, как обещал. До точки все исполнил. На зависть лучшему немецкому бюрократу.

Большевики все это прекрасно понимают. И опыт политической борьбы, в том числе за симпатии народа, у них накоплен весьма специфический. Имеется опыт подпольной работы – под чужими именами, на нелегальном положении. Они переносят его на публичную политику. И начинают методично шаг за шагом исправлять и искоренять все ошибки и преступления Временного правительства. Разболталась армия, бежит от противника? Так получите децимацию – расстрел каждого десятого перед строем. Чтобы не позорили честь мундира. Жестко? Не то слово! Кроваво? Еще как! Но не мы такие, время такое. Кто виноват, что Гучков своими действиями превратил Русскую императорскую армию в руины и осколки офицерского корпуса стали напоминать сборище профессиональных неврастеников? Мы только исправляем чужие ошибки для возрождения государственности. Путь народу к светлому будущему показываем. Он пока не богоносец, он пока еще грядущий хам во всей своей первозданной дикости. Но это скоро начнут исправлять. Будет вам новый богоносец, подождите немного. Он уже официально объявлен. Союз пролетариев и крестьян. А доминанта будет прежней. Вы этого пока не понимаете. Но пройдет немного времени, и все поймете. Будут вам духовные основы общества, только с новыми составляющими.

Сейчас я скажу то, что многим может категорически не понравиться. Мы привыкли жить мифами, а их за последние 25 лет появилось великое множество. Хуже всего то, что они наслоились на мифы еще советской эпохи времен Хрущева, образовав причудливый синтез с минимальным процентом истины. Нет, конечно, можно верить во все что угодно. Хоть в то, что Земля покоится на трех слонах. Но никакого движения вперед с этим убеждением у вас не получится.

Так вот, если внимательно посмотреть на историю русской революции от Милюкова до Ленина, то вы с огромным изумлением обнаружите, что первые большевики, многие из которых были не русскими по крови, оказались более русскими по воспитанию и культуре, чем Временное правительство и весь «Союз русского народа» вместе взятые.

Условные Подвойский и Чичерин оказались с этой точки зрения большими русскими националистами, чем Пуришкевич и Марков-второй, а Бокий и Сыроежкин наглядно показали Балку и Хабалову, как нужно действовать в критической ситуации.

Стоит ли после этого удивляться дальнейшим успехам Советской власти? Они сыграли на хорошо знакомых народу чувствах, используя новые идеологические смыслы. Они дали народу то, чего не смогла дать русская контрреволюция, в рядах которой оказалось слишком много прежних разрушителей духовных скреп. Ведь далеко не случайно генерал Корнилов не особо афишировал, что политическую программу Добровольческой армии помогали разрабатывать бывшие министры Временного правительства. Он прекрасно понимал, как к этому отнесется не только офицерский корпус, но и народ. Ведь после смелых экспериментов первой половины 1917 года Милюковым и Гучковым было можно только детей пугать. Ни на что иное они уже не годились.

И вот мы подошли к главному. К вечному, казалось бы, спору. Как классифицировать «народ-богоносец»: с расовой или ментальной точки зрения? Вы удивитесь, но предмета спора на поверку не окажется. Потому что по итогам Гражданской войны и русская контрреволюция (после своего закономерного поражения), и русская революция (после столь же закономерной победы) независимо от себя сошлись в главном: быть русским – это не значит носить русскую фамилию или быть русским по крови. Быть русским – это испытывать гордость за Родину и добиваться ее процветания. Пути процветания могут быть разными, но доминанта остается неизменной.

Создатель советской разведки Артур Христианович Фраучи, более известный как Артур Артузов, – русский человек? По крови – нет, он был сыном швейцарца и эстонки. По рождению, культуре, ментальности – однозначно да. Он и сам себя соотносил с русским народом. Является ли адъютант генерала Корнилова Резак Бек Хан Хаджиев русским? По крови – разумеется, нет. Текинец, родом из Туркмении. А по преданности России, по пролитой за царя и отечество крови на полях Первой мировой войны? Пусть каждый ответит на этот вопрос самостоятельно. Хотя ответ вполне себе очевиден, если вы, конечно, не собираетесь снова начать этот спор, непременно с точки зрения расовой теории.

Есть и обратные примеры, куда же без них. Вот, например, бывший советский разведчик Гордиевский. Предатель. Русский по крови, без примесей. И по ментальности, и по культуре – русский человек. Сбежал на Запад, сдал всю советскую резидентуру в Великобритании. Из той же серии и бывший советский разведчик Резун, ставший писателем Суворовым. Являются ли они частью народа-богоносца, если сами себя к русскому миру не относят, а напротив – при слове «русский» их разве что не тошнит? И опять же, ответ, на мой взгляд, очевиден.

К столетию начала второй русской смуты круг истории незаметно для большинства сделал полный цикл. От начала разрушения духовных основ общества и первых выстрелов Гражданской войны до возвращения Крыма в состав России и возрождения национального духа. Через череду тяжелейших поражений и гибель миллионов людей к возвращению гордости за принадлежность к великому народу-богоносцу. Или «русскому миру», как называют это явление сегодня во всем мире. Доминанты остались прежними: выполнить свое особое призвание и возглавить человечество на этом пути. Именно это так ненавидят «западные партнеры», и именно этим объясняются все последние события – от Крыма до Сирии.

Первый этап русской революции последовательно уничтожал все институты русской государственности. Вспомним хотя бы «Дикую дивизию» – Кавказскую туземную конную дивизию Русской Императорской армии в годы Первой мировой войны. Храбрейшие воины, внушавшие противнику ужас своими внезапными ударами. Переворот они встретили с потерянностью. У этих прирожденных солдат одними из первых появились закономерные подозрения в грядущем крахе их родины. Я не случайно употребил эту конструкцию. Российская империя была их родиной, за нее они сражались и умирали. Сдается мне, что после того, как от престола отрекся великий князь Михаил Александрович, еще недавно бывший начальником «Дикой дивизии», никаких иллюзий у господ офицеров и нижних чинов не осталось. Либеральная пресса писала: «... всадники, с присущей горцам Кавказа мудростью, ко всем достижениям революции отнеслись с угрюмым недоверием». Даже по этой короткой цитате все становится понятно.

А в 2014 году никакого угрюмого недоверия уже не было. Потомки членов одной из лучших кавалерийских частей русской армии присягают на верность российскому президенту. Если угодно, «русскому миру». Или народу-богоносцу. Почему этого не происходило в эпоху Временного правительства, которое, как мы помним, было исключительно русским со всех точек зрения? Ответ вы уже знаете: русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает ее своим отечеством. Относиться так к своему отечеству, как это делали Милюков сотоварищи в марте и апреле 1917 года, могли только враги. Добавить к этому мне нечего.

Легенда о побеждающей армии

Как бы ни сильна была позиция, но она неминуемо падет, если дух обороняющих ее войск подорван.

Генерал Врангель

В 2014 году в России торжественно отмечали 100-летие начала Первой мировой войны. Великой войны, или Второй отечественной (первая была с Наполеоном, если кто-то вдруг запамятовал), как называли те события современники. Справедливые названия, точные, емкие. Для Русской Императорской армии и русского общества те события таковыми и были. По крайней мере, в августе 1914 года. Потом отношение к войне изменялось в зависимости об обстановки на фронте, и мы тут не исключение. Точно так же было и в других воюющих странах. В дни успеха все громогласно выражают свой восторг и демонстрируют всяческую поддержку армии. Каждый второй мечтает об офицерских погонах и видит себя кавалером многочисленных орденов – как отечественных, так и иностранных. В дни поражений у всех внезапно наблюдается припадок пацифизма. И поднимать роту или эскадрон в атаку под шквальным огнем противника уже не спешат даже в семейных разговорах за обедом. Так было, и так будет. Человеческую природу не обманешь.

Юбилей тех событий удался на славу. Говорю без всякой иронии. Это действительно было знаковое событие. Правильное во всех смыслах. Потомки чтит память предков. Открывались памятники, мемориальные доски, ремонтировались погосты в России и в местах многочисленного рассеяния бывших георгиевских кавалеров, которые после революции и Гражданской войны оказались русскими без России. Выступали лидеры страны, политики, политологи и общественные деятели.

Разумеется, не остались в стороне и историки. Это вообще был их звездный час. Никогда до этого о Первой мировой войне не говорили так подробно, охотно и регулярно. Произносилось много правильных слов: для нас действительно эта война во многом сегодня неизвестная; мы действительно долгие годы не чтит героев своей армии; подвиг русского солдата, разумеется, нуждается в увековечении. Нам есть чем гордиться – чего стоят Луцкий прорыв и крепость Осовец. Два этих словосочетания прочно ассоциируются со стойкостью и мужеством русской армии. Таких примеров в мировой истории немного – раз, два – и обчелся. А большая часть из этих самых примеров – русские. Наши. Родные. Они внушали трепет и гордость современникам и вызывают глубокое уважение у потомков.

Книжные магазины Москвы были моментально завалены литературой по данной теме. Издатели постарались на славу. Они долго готовились, и результат был впечатляющим. Монографии, публицистика, сборники документов, репринтные переиздания, переводы классических западных работ и современные исследования – на любой вкус. Часами обводишь взглядом эти батареи книг и теряешься. Многого интересно, но чтобы прочитать все это, потребуются многие годы или даже десятилетия. Мне хорошо: я знаю о тех событиях, скажем так, побольше рядового обывателя. Даже богатую фразу «Петровская бригада штурмует деревню Свинюхи» могу употребить на зависть окружающим. А остальным как быть? Что выбрать и по какому принципу? Ориентироваться на громкий заголовок или на яркую обложку? Взять книгу потолще, чтобы руки обрывала в метро во время чтения, или, напротив, потоньше, чтобы в кармане пальто умещалась? Купить дорогое издание на хорошей бумаге и с качественными фотографиями или ограничиться обычным? Много вопросов читалось в глазах людей в книжных магазинах у стендов «100 лет Первой мировой войне».

Каюсь, мне было интересно наблюдать за этим со стороны. Я знаю, что подглядывать неэтично, но ведь тут и профессиональный интерес! Что выберут – серьезную литературу

или конспирологическую? Последней, как обычно, великое множество. Это и понятно – удивительных людей в стране много, и у каждого своя теория. Ею он и норовит поделиться с доверчивыми читателями. Как правило, в Интернете. Но многие не лишены тщеславия. Им обязательно нужно выпустить книгу потолще и заголовок дать побойчее. И книга найдет своего читателя. А тот будет потом делиться со всеми знакомыми открывшимся ему знанием.

Ждать пришлось не очень долго. Буквально минут через десять я услышал заветное: «Украли у нас победу! Побеждала ведь наша армия в той войне. И если бы не проклятые большевики...» Поправил я очки и внимательно посмотрел на говорившего. Обычный молодой человек. И девушка, внимавшая ему, была самой обычной. Влюбленными глазами она смотрела на спутника. Только слова те про украденную победу и побеждающую армию были не рядовыми. До 2014 года слышать подобное мне лично не доводилось. Хотя я не сомневался, что рано или поздно кто-нибудь это скажет.

Обыватель привык жить «послезнанием» и абберрацией памяти. Каждый второй искренне полагает, что все и всегда все делали неправильно, а вот он бы справился. Причем на любом поприще – от управления государством в годы войны до решения проблемы окрыленного кровососущего гнуса. И не просто справился бы, а сделал бы это с блеском. Ему рукоплескали бы миллионы сограждан, и на телевидение позвали бы поделиться опытом. Тем более что это могучее послезнание плотно базируется на искренней убежденности в том, что все события прошлого были в той или иной степени сколком с Великой Отечественной войны. Иначе говоря, если мы в 1944 году уверенно наступали, то и в 1917 году должны были победоносно двигаться на запад. И если в 1944 году немцам пришлось очень кисло, то и в 1917 году им было весьма несладко под могучими ударами русского оружия.

Подогреваются подобные знания обычно странными документальными фильмами, в которых эксперты все как на подбор: хищный блеск глаз, взъерошенные волосы, не самая складная речь, в которой превалируют почему-то отсылы к житиям святых, в земле Российской воссиявших. Я не спорю, все эти подробности крайне интересны и, быть может, очень важны, но они никак не приближают нас к пониманию того, что происходило на фронте в 1917 году.

И вот именно из подобного рода медийной продукции обыватель почему-то решил, что у нас украли победу.

Даже вполне здравомыслящие люди, ранее не замеченные в бездумном повторении околесицы, в задумчивости говорили мне: «Нет, в 1917 году мы бы, конечно, не победили, но вот в 1918 году – вполне».

И не французы, а мы бы принимали капитуляцию немцев. Ах, как это было бы красиво! Полковник лейб-гвардии Преображенского полка Кутепов на белом коне перед государем императором. Рота, на караул! Оркестр, марш!..

Согласимся, звучит очень красиво. Убедительно. Любой взор затуманит подобная картина. Прямо хоть полотно монументальное для музея создавай. Можно так и назвать: «Государь император и полковник Кутепов». Школьников водить к нему и рассказывать. Впечатлительные девушки будут утирать украдкой романтические слезы, внимая рассказам экскурсоводов. Вот только что рассказывать-то? Что в апреле 1917 года никакого государя уже давно не было и красть у нас в тот момент было нечего, кроме неудач, на которые никто не покушался? Вряд ли кому-то это интересно будет слушать. Хочется ведь красивой легенды об украденной победе...

Вообще, крайне интересно проследить, как менялось с годами в нашем общественном сознании представление о положении на фронте в 1917 году. Сначала это была эластичная линия обороны, которая выравнивалась под могучими ударами нашей армии. Потом – все готово к победоносному наступлению славных героев. Далее – опять не самая удачная

кампания для русской армии. Затем – очередная вопиющая бездарность немощных генералов, которых давно пора было гнать с постов и судить. Следом – кровавая империалистическая бойня, в которую мы непонятно зачем ввязались. После – никаких побед у нас не было в принципе. И наконец – украли у русской армии великую победу! Именно так выглядят апрель и май 1917 года в рассуждениях обывателя за прошедшие 100 лет. И если все оценки в принципе имеют хоть какое-то отношение к реальной истории и хоть как-то базируются на подлинных фактах, то последняя – звучит. Я бы даже сказал, гремит. Только и нужно запомнить: украли негодяи великую победу! Даже сознавать этот факт от вас не требуется. Лишь повторяйте всюду с умным видом, ссылаясь на авторитетное мнение генерала Деникина, написавшего по этому поводу в своих воспоминаниях: *«Приведение войск к присяге повсюду прошло спокойно, но идиллических ожиданий начальников не оправдало: ни подъема, ни успокоения в смятенные умы не внесло».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.